

Крепостное право. Начало.

- В отечественной историографии существуют два противоположных взгляда на обстоятельства и время возникновения крепостного права — так называемые «указная» и «безуказная» версии. Обе они возникли ещё в середине XIX столетия. Первая из них исходит из утверждения о существовании конкретного закона в конце XVI века, а именно от 1592 года, об окончательном запрете крестьянского перехода от одного землевладельца к другому; а другая — опираясь на отсутствие среди сохранившихся официальных документов подобного указа, рассматривает крепостничество как поэтапный и растянутый во времени процесс утраты прежде свободными людьми гражданских и имущественных прав.

- Основателем «указной» версии считается известный историограф XIX века С. М. Соловьев. Именно он, по ряду причин, отстаивал существование закона 1592 г. о запрете крестьянского перехода, или отмене «Юрьева дня», изданного в правление царя Феодора Иоанновича. Необходимо отметить, что советская историография активно приняла сторону С. М. Соловьева в данном вопросе. Предпочтительными преимуществами этой гипотезы в глазах советских историков было то, что она представляла социально-классовые противоречия более выпукло и остро, отодвигая факт закрепощения более чем на 60 лет в прошлое.

- «Указная» версия в самом начале была опровергнута В. О. Ключевским, извлекая из достоверных источников множество текстов крестьянских порядных записей 20-х — 30-х годов семнадцатого века, свидетельствующих о том, что ещё в это время, то есть спустя почти полстолетия после предполагаемого указа о закрепощении крестьян от 1592 года, древнее право «выхода» с помещичьей земли сохранялось вполне. В порядных оговариваются только условия выхода, само право на который не ставится под сомнение. Это обстоятельство наносит ощутимый удар по позиции «указников», как прежних, так и их позднейших последователей.

- Объективная картина развития крепостного права на Руси от древних времен и до середины XVII столетия представляется следующим образом: княжеское и боярское землевладение, в сочетании с укреплявшимся бюрократическим аппаратом, наступало на личную и общинную земельную собственность. Прежде свободные земледельцы, крестьяне-общинники или, даже, частные собственники земли — «своеземцы» древнерусских юридических актов — постепенно становились арендаторами участков, принадлежащих родовой аристократии или служилому дворянству.

5

- В Великом княжестве Московском, объединившем в своём составе большую часть древнерусских земель, получает развитие поместное землевладение, как система вознаграждения за военную или гражданскую службу. Служилое поместье в Русском государстве XV — начала XVII веков представляло собой земельный участок, находящийся в собственности государства, населённый лично свободными людьми, сельскохозяйственными работниками — «крестьянами», обязанными временно (до тех пор, пока земля записана за помещиком) отчислять определенную долю своих сельскохозяйственных прибытков, чаще всего натурой, но иногда и в денежном эквиваленте, не в государственную казну, а в пользу помещика. Раздача поместий была вызвана недостатком наличных денежных средств, чтобы оплатить услуги лиц, несущих военную или бюрократическую службу государству.

6

- Кроме поместья, полученного временно, под условием службы, многие дворяне владели землей на праве частной собственности, доставшейся в качестве приданного, по наследству, «благоприобретённой» и т. д. — «вотчинами». Но свою частную землю собственник возделывал или с помощью нанятых вольных работников, или поселяя на неё лично зависимых от него лиц — «холопов». Вотчинник не имел права переселить крестьян из государственного поместья в свои частные владения, потому что жители поместья ни при каких обстоятельствах не считались собственностью помещика, а исключительно свободными государственными налогоплательщиками, временно обязанными свои прямые выплаты в государственную казну заменить косвенными платежами — в пользу «помещика», то есть человека, служащего государству своим образованием или воинским умением, и потому взятого государством на содержание.

- Принципиальные перемены в положении крестьян наступают с воцарением династии Романовых. К этому времени сроки сыска беглых крестьян увеличились с 5-ти лет, объявленных ещё в царствование Федора Иоанновича в 1597 году, до 15-ти лет. Однако землевладельцы в многочисленных челобитных настаивают на праве отыскивать своих беглых арендаторов бессрочно, и царь Алексей Михайлович идет не только навстречу этим требованиям, но и намного дальше.
- Дело в том, что во всех прежних указах о сроке сыска беглых крестьян речь шла исключительно о тех, кто ушёл с помещичьей земли, не внося всех необходимых выплат помещику, оговоренных в порядных записях, то есть — о возвращении должников. Крестьянин, рассчитавшийся по своим обязательствам, был волен идти куда угодно, или оставаться на месте, или вовсе оставлять земледелие и выбирать другой род занятий, если позволяли средства и умение.

- В изданном в 1649 году Соборном Уложении появилось два принципиально новых обстоятельства. Во-первых, объявлялся неограниченный срок сыска беглых крестьян. Господин имел теперь право вернуть самого беглеца или даже его потомков со всем нажитым в бегах добром, если мог доказать, что именно из его поместья сбежал крестьянин.
- Во-вторых, даже свободный от долгов крестьянин терял право поменять место жительства — он становился «крепок», то есть прикреплен навечно к тому поместью, где его застала перепись 1620-х годов. В случае его ухода Уложение предписывало насильно возвращать прежде свободного человека обратно вместе со всем хозяйством и семьей.

- Фактически, Уложение царя Алексея Михайловича совершило социальный переворот, лишив большинство населения страны права свободного перемещения и распоряжения собой, своим трудом и собственностью. Соборное Уложение 1649 года содержит целый ряд статей, приближающих вольного крестьянина к барщинному холопу. Его хозяйство всё решительнее признаётся собственностью господина. Здесь же, хотя еще и неясно, и не вполне уверенно, но проскальзывает взгляд на крестьянина, как на личную собственность господина, утвердившийся впоследствии. Так, например, Уложение велит выданную в бегах замуж крестьянскую дочь возвращать владельцу её вместе с мужем, а если у мужа были дети от первой жены, их предписывалось оставить у его помещика. Так допускалось уже разделение семей, отделение детей от родителей.

10

- Одним из главных недостатков Уложения, по замечанию В. О. Ключевского, было то, что законодатели не подумали о регламентации обязанностей крепостных перед помещиками. Этот вопрос был обойден молчанием, что привело в будущем к значительным злоупотреблениям властью помещиками.
- Однако некоторые права крепостного крестьянина ещё сохранялись и защищались Уложением. Крепостной не мог быть обезземелен по воле господина и превращён в дворового; он имел возможность приносить жалобу в суд на несправедливые поборы; закон даже грозил наказанием помещику, от побоев которого мог умереть крестьянин, а семья жертвы получала компенсацию из имущества обидчика. С конца XVII века постепенно входят в практику скрытые сделки по купле-продаже крестьян между помещиками, также крепостных отдают в качестве приданного и т. д. Но речь шла, всё-таки, о переселении, перемещении земледельцев, причем непременно вместе с семьей, из одного поместья в другое. Закон запрещал обезземеливание крестьян. Кроме того, запрещалась и торговля крепостными крестьянами. В главе 11 Уложения говорилось: «Крещёных людей никому продавати не велено».

11

- Этот запрет был нарушен, причем без всякой юридической основы, абсолютно произвольно, в правление Петра Первого. Именно в это время торговля крепостными приобретает самый циничный и откровенный характер. Людей начинают продавать оптом и по одиночке, на рыночных площадях, разделяя семьи, разлучая детей с родителями, а жён с мужьями. Сам император Петр раздал в частную собственность более двухсот тысяч душ мужского пола (государственная статистика учитывала только мужчин) а, значит, в действительности, около полумиллиона человек обоего пола. Эти раздачи были, как правило, подарками Петра своим приближённым. Так, один светлейший князь А. Меншиков стал владельцем почти 100 тысяч крестьянских душ.

12

- С конца XVII и, особенно, с начала XVIII столетия крепостное право в России приобретает принципиально иной характер, чем тот, который оно имело при своем возникновении. Оно начиналось как форма государственного «тягла» для крестьян, род общественной повинности, а пришло в своем развитии к тому, что крепостные, лишённые всяких гражданских и человеческих прав, оказались в личном рабстве у своих помещиков. В первую очередь этому способствовало законодательство Российской империи, бескомпромиссно вставшее на защиту исключительно помещичьих интересов. По замечанию В. О. Ключевского, «Закон все более обезличивал крепостного, стирая с него последние признаки правоспособного лица».